

Император в ярости швырнул чашку, разбив её вдребезги. Перепуганные сановники тут же повалились на колени, в один голос взывая к милосердию государя.

— У принца Аня явно не хватило опыта. А я-то, дурак, понадеялся, что он справится с этой ношей, — император снова фыркнул, не скрывая своего раздражения.

Бай Янь, заметив, что третий принц уже готов вскочить, опередил его. Выпрямив спину, он почтительно произнёс:

— Ваше Величество, полагаю, это были не обычные разбойники.

— О? — усы императора дрогнули. — И что же ты думаешь, господин Ци?

Бай Янь отвесил поклон и продолжил:

— Во-первых, принца Аня сопровождал отряд элитных воинов — если память мне не изменяет, тысяча человек. Разбойники — народ разрозненный, как песок. Разве могли бы они одолеть тысячу профессиональных бойцов и беспрепятственно скрыться? Во-вторых, какой бандит не обойдёт стороной правительственные войска? Даже если бы они осмелились напасть, разве не побоялись бы они, что железная конница нашего государства Сюань вскоре сравняет их горы с землёй?

— Рассуждаешь здраво, — император погладил бороду, жестом призывая продолжать.

— Поэтому я считаю, что это вовсе не разбойники, а, скорее всего, замаскированные военные. Подумайте сами: кто мог знать точный маршрут принца Аня, чтобы так легко перехватить деньги и мгновенно отступить, не опасаясь погони? Разве это возможно без участия людей, посвящённых в детали?

Император прищурился, его взгляд невольно скользнул по третьему и пятому принцам.

— Отец, я согласен с доводами наставника Ци, — Сяо Цзин вышел вперёд, поддерживая Бай Яня. — В этом деле явно скрыто нечто большее. Прошу вас, прикажите провести тщательное расследование.

— Какое ещё скрытое нечто! — не выдержал пятый принц. — По-моему, всё очевидно: принц Ань сам разыграл кражу. Придумал сказку про разбойников, чтобы скрыть, что присвоил казну себе!

Третий принц тоже выступил с речью, почти слово в слово повторяя то, что было в оригинальном сюжете.

В зале суда разгорелся спор. В конце концов, было решено отправить кого-то на место происшествия, чтобы разобраться — кража ли это, подстава или настоящие бандиты.

Едва прозвучало это предложение, Бай Янь снова заметил, как пятый принц заёрзал, и опередил его:

— Если позволите, я готов отправиться на расследование и докопаться до истины.

В итоге, должность императорского посланника досталась Бай Яню.

В день отъезда родители провожали его до самых городских ворот. Отец был краток, наказав беречь себя, а вот мать, начав напутствия ещё в усадьбе, не умолкала ни на секунду. Бай Янь искренне боялся, что у неё пересохнет в горле.

Проводить его пришли также Сяо Цзин и его сестра, принцесса Дьеэр. Увидев принцессу, Бай Янь поморщился. Ладно Сяо Цзин, но зачем тащить с собой сестру?

Этот вопрос отпал сам собой, когда он заметил вдалеке у городской стены Лю Сюйэр. Всё стало ясно: главный герой просто хотел, чтобы героиня окончательно потеряла надежду, — она даже не была достойна того, чтобы он пришёл её провожать.

Хотя, что значит провожать? Бай Янь испугался собственных мыслей.

А мать тем временем произнесла роковое:

— Юэ-эр, ты обязательно должен вернуться живым!

— ...

И Бай Янь действительно не вернулся живым. Он никак не ожидал, что это проклятие окажется таким сильным. С тех пор, как он уехал, прошло два года, прежде чем он снова увидел Сяо Сэ.

Бай Янь смотрел на тёмные камни над головой и чувствовал, что жизнь утратила всякий смысл.

— Система, сколько времени прошло? — спросил Бай Янь, преисполненный вселенской усталости.

— Два года... — отозвалась не менее уставшая система.

— Эх, скука... — Бай Янь уставился на паука, ползущего по каменному своду. — Покажи какой-нибудь мультик.

— Хорошо, сегодня снова про неряшливого короля?

— Без разницы, лишь бы тебе было весело. :)

Бай Янь просчитался в одном: у него не было «закона неуязвимости» главного героя.

Используя подсказки системы и знания об оригинальном сюжете, он без особого труда собрал доказательства сговора третьего и пятого принцев, а также вскрыл другие их злодеяния.

Когда Бай Янь, полный гордости, готовился вернуться и получить свою порцию симпатии Сяо Сэ, система сообщила, что его преследуют, причём не один человек. Очевидно, он действовал слишком открыто, и теперь кто-то хотел помешать ему вернуться в столицу.

День был пасмурный, зимний, градусов пять тепла. На шумной улице Северного города двое его охранников, уплетая лапшу, даже не подозревали об опасности. Бай Янь, сохраняя спокойствие, тоже ел лапшу, но ладони его вспотели — он лихорадочно обсуждал с системой пути отступления.

Вдруг к нему обратились.

— Госпожа Лю? — Бай Янь был удивлён, но сейчас было не до того. Он ослепительно улыбнулся и радушно предложил: — Лапша здесь отменная, не хотите попробовать?

Родня матери героини жила в Северном городе, должно быть, она приехала навестить их. Это был шанс на спасение.

— Господин Ци... я... — Лю Сюйэр покраснела, но поспешно села рядом, словно боясь, что он передумает.

Героиня, как и главный герой, обладала ослепительным сиянием, и если она доставит доказательства, всё получится.

— Давно не виделись, как вы поживаете? — Бай Янь улыбнулся максимально нежно и даже коснулся её руки.

Лю Сюйэр сначала опешила, покраснела, а затем испугалась — такая внезапная теплота со стороны Ци Юэ казалась нереальной. И это ощущение усилилось, когда он вывел на её ладони слово Спасайте.

Лю Сюйэр с недоумением смотрела на лицо, о котором мечтала ночами.

— Что такое? Не рада меня видеть? — Бай Янь продолжал улыбаться, как влюблённый юноша, и снова вывел на её ладони: Слежка.

— Не оборачивайся, — прошептал он, наклонившись к ней. — Вернись к моему отцу и передай ему это.

— Господин Ци... — Лю Сюйэр, кажется, поняла скрытый смысл, её глаза наполнились слезами.

— Глупышка... — Бай Янь с досадой щёлкнул её по носу, отстранился и громко сказал: — Этот нефритовый кулон много лет был при мне, сегодня я дарю его тебе.

Лю Сюйэр закусил губу. Если бы эти слова были правдой, как бы она была счастлива! Она улыбнулась сквозь слёзы:

— Господин Ци, вы правда дарите мне этот нефрит?

Бай Янь, вздрогнув от обращения «господин Ци», кивнул и вложил ей в руки кулон вместе с доказательствами. Затем он обнял её и прошептал на ухо:

— Прости. У меня есть любимый человек. Ты прекрасная девушка, и заслуживаешь того, кто будет достоин тебя.

Лю Сюйэр подняла на него глаза, полные обиды:

— Это принцесса?

Бай Янь покачал головой. В голове мелькнула мысль — идеальный предлог, чтобы она навсегда оставила его в покое и вернулась к Сяо Цзину.

— Госпожа Лю, вы никогда не задумывались, почему я в свои двадцать один всё ещё не женат? — в глазах Бай Яня промелькнула грусть.

— Почему?

Прохожие, видя их воркующими, шептались: кто-то называл их прекрасной парой, кто-то — распутниками, но никто не сомневался в их чувствах.

— Потому что, — с горькой усмешкой произнёс Бай Янь, — мне нравятся мужчины.

— ! — Лю Сюйэр была потрясена. Спустя долгое время она дрожащим голосом спросила: — Это принц Ань?

Ого, да эта девица не страдает предрассудками! И это в феодальной древности!

Бай Янь не ответил, его взгляд был затуманен, словно он сам пребывал в смятении. Лю Сюйэр приняла это за молчаливое согласие.

При расставании она пролила несколько слезинок — ну чисто влюблённая парочка.

Выбравшись из города, Бай Янь помчался во весь опор. Как он и ожидал, в густом лесу появились враги. Силы были неравны, охранники погибали один за другим. В конце концов его загнали к обрыву. Люди в чёрном прорычали:

— Господин Ци, отдайте вещи, и мы вас не тронем.

— Мечтайте! — не желая сдаваться, Бай Янь прыгнул вниз.

Ах! Хорошо, что он второстепенный персонаж — мелкие злодеи его не убьют, а сюжет подбросит спасительный обрыв. Но когда он очнулся, его охватило отчаяние: он не чувствовал своих ног!

Обычно главный герой, сломав ноги, непременно исцеляется — иначе как же он будет заниматься любовью с героиней? Но со второстепенным персонажем всё сложнее...

Внизу была не река, а долина, где его спас отшельник-врачеватель. Ну конечно, встреча с чудо-целителем — классика любовных романов. Врач сказал, что шансы есть, но они призрачны.

Призрачны... да к чёрту! Лучше бы он сказал, что выжить после падения — уже чудо, а ноги — дело наживное. По крайней мере, он остался жив.

Целитель жил в пещере — ленивый был человек, или просто не умел строить дома. В тот день он, как обычно, вернулся лишь к вечеру и принялся делать Бай Яню травяные ванны и иглоукалывание.

Бай Янь не знал, что когда он смотрел мультики в своей голове, его взгляд становился пустым, как у дурачка, особенно когда он время от времени хихикал над смешными моментами.

Поначалу он пытался доставать еду из своего пространства, но там он тоже был калекой, и путь от огромного холла до кухни казался бесконечно долгим. Пришлось питаться «черной кулинарией» целителя. К счастью, тот был мастером своего дела, так что даже самая жуткая еда не могла его убить.

Врач как-то сказал, что, когда Бай Янь поправится, он тоже хочет выбраться наружу и попробовать этот «хого», о котором тот всё время твердит. Бай Янь лишь закатывал глаза:

неужели целитель окончательно разочаровался в своей стряпне? Если так, зачем же продолжать мучить его? Он ведь всего лишь невинный пациент!

И вот, когда Бай Янь уже смирился с тем, что остаток жизни проведёт в пещере, он почувствовал свои ноги. Они с целителем вместе прослезились от счастья.

— Ваше Высочество, уже поздно... — раздался голос управляющего за дверью кабинета.

Ответа не последовало. Управляющий, привыкший к этому, вздохнул и удалился.

Сяо Сэ сидел за столом, на котором лежал белый платок. Самый простой, без узоров, лишь в нижнем левом углу белыми нитками был вышит иероглиф «Юэ». На белом фоне разглядеть его можно было только при пристальном взгляде. Тот человек дал ему этот платок в дождливый день два года назад. Сяо Сэ тогда не вернул его, а потом уже не хотел отдавать.

— Ци Юэ... — Сяо Сэ нежно погладил вышивку. — Где ты? Я так скучаю...

В тот день, когда он вернулся в столицу, Ци Юэ уже уехал. Сяо Сэ гнал коня с севера, не смыкая глаз, чтобы поскорее разобраться с делами, но узнал, что Ци Юэ покинул город. Он, не раздумывая, помчался к воротам, но выбрал короткий путь через западные, а Бай Янь уехал через северные — встретиться было не суждено.

Позже приходил Сяо Цзин, и Сяо Сэ узнал, что Ци Юэ расследовал дело о казённых деньгах ради него. Сердце наполнилось сладостью: он верил, что Ци Юэ тоже равнодушен к нему, пусть даже чувства эти были иными, но глубокими.

Он и представить не мог, что расставание будет таким внезапным.

Позже явилась Лю Сюйэр, та самая, которой Ци Юэ сопровождал на охоте. Она принесла его кулон и доказательства, заявив, что с Ци Юэ случилась беда. Она плакала и смеялась, утверждая, что он пострадал ради Сяо Сэ. В тот момент Сяо Сэ был готов убить её.

Император наказал братьев. Сяо Сэ думал, что обрадуется падению тех, кто годами унижал его, но на душе было пусто.

Ци Юэ не вернулся.

Если он вернётся, Сяо Сэ поклялся, что прикуёт его к себе и не позволит уйти ни на шаг. Эта мысль стала настолько навязчивой, что, когда Ци Юэ действительно появился, первой реакцией Сяо Сэ стало желание его запереть.

В тот день Сяо Сэ писал картину. После возвращения с севера Сяо Цзин часто жаловался на трудности ухода за второй дочерью господина Шаншу, и Сяо Сэ приходилось рисовать её портреты, чтобы утешить друга. В каком-то смысле они были похожи.

Закончив картину, он поставил её сохнуть и засмотрелся на улыбающегося Ци Юэ.

— Сяо Сэ! Сяо Сэ! — раздался голос, зовущий его по имени, которое никто никогда не произносил.

Сяо Сэ покачал головой с горькой усмешкой: должно быть, тоска довела его до галлюцинаций.

— Сяо Сэ! — дверь распахнулась, и на пороге стоял сияющий Ци Юэ.

Следом за ним вбежал запыхавшийся управляющий:

— Ваше Высочество, наставник Ци пришёл!

Управляющий поклонился и поспешно закрыл дверь.

— Сяо Сэ, я вернулся! Я нашёл лекарство, которое исцелит твоё лицо! — человек на пороге был необычайно радостным, совсем не похожим на привычного сдержанного Ци Юэ. Он с гордостью протянул ему красивую квадратную шкатулку: — Смотри!

Сяо Сэ взял шкатулку, и, коснувшись тёплой руки, понял — это не сон.

Ци Юэ действительно вернулся!

— Эй-эй, дружище, поспокойнее, это уже выход за рамки образа, — напомнила система.

Кажется, он и правда переборщил. Бай Янь немного успокоился и повторил:

— Ваше Высочество, я нашёл врача, его мастерство поразительно. Он не только вылечил мои ноги, но и может исцелить ваше...

— Твои ноги? — Сяо Сэ подошёл ближе и заметил, что лицо Бай Яня бледное, а сам он измождён. Похоже, он бежал сюда без остановки — на лбу выступили капли пота.

Сердце Сяо Сэ сжалось от боли. Что он пережил за эти два года? Почему так изменился?

— Ох! — Бай Янь вздохнул и опустился на стул — от спешки он совсем забыл о своём состоянии. — Меня тогда столкнули с обрыва, и я сломал ноги. Я думал, что больше не увижу вас, но тот врач оказался настоящим чудотворцем. Он вылечил меня, и я сразу вернулся.

— Ты сказал... сломал? — Сяо Сэ сжал кулаки, глядя, как тяжело дышит Бай Янь. Он ненавидел себя за то, что был таким беспомощным, что не смог решить пустяковое дело с казной, и Ци Юэ пришлось рисковать жизнью.

Смотря на человека, который улыбался так безмятежно, Сяо Сэ чувствовал невыносимую боль. Он не мог заставить себя спросить, как тот жил всё это время. Но боль перемешивалась со сладостью: Ци Юэ, едва вернувшись, первым делом прибежал к нему, чтобы исполнить обещание. Как можно быть таким добрым?

— Поздравляю, симпатия Сяо Сэ — 100... — система осыпала его конфетти.

— Ихи-хи... — Бай Янь ликовал. Какой же он гений! Взял у целителя мазь от шрамов, подменил её на ту, что дала система — и всё прошло идеально, никто ничего не заподозрил!

— Не радуйся раньше времени, — подумала система. — Бай Янь, идиот, ты хоть видишь, каким огнём горят глаза Сяо Сэ?

Система не хотела портить ему настроение. В их отделе миссии не заканчивались просто выполнением задачи: нужно было рассчитать время ухода, дать хозяину подготовиться и оставить после себя «наследие». Так что пусть этот дурак пока не знает — вдруг они успеют улизнуть раньше? Зачем расстраивать друг друга? Система боялась, что если Бай Янь узнает правду, Сяо Сэ придёт в ярость и начнёт творить «цензурные» вещи.

Возвращение Ци Юэ, единственного сына маркиза Северо-Запада, потрясло столицу. Говорили, что на улицах слышны были радостные рыдания девушек.

В особняке маркиза закатили пир. Император, радуясь возвращению будущего зятя, в порыве чувств велел немедленно сыграть свадьбу, которая сорвалась два года назад.

Больше всех радовалась мать Бай Яня. Увидев сына, она проплакала несколько дней, а когда пришла в себя, принялась ежедневно пилить его, что пора бы завести детей — это и есть высшая сыновья почтительность.

Бай Янь понимал: мать боится, что он снова исчезнет, и род Ци прервётся. Отказаться от императорского указа он не мог, поэтому покорно позволил ей готовить свадьбу.

Сбегая от назойливых расспросов о нарядах, Бай Янь укрылся в особняке принца Аня.

Сяо Сэ тренировался с мечом. Он снял верхнюю одежду, и его бронзовая кожа блестела на

солнце, а крепкие мышцы излучали мужскую силу. За два года он возмужал, стал выше Бай Яня на полголовы, черты лица стали резкими и волевыми. Жизнь на поле боя добавила ему суровости, не свойственной его возрасту. Он стал холодным.

К счастью, эта холодность не касалась Бай Яня.

Сегодня Сяо Сэ был раздражён: он бросил меч на землю, даже не вытерев пот, и его брови были нахмурены.

Бай Янь отложил пирожное и спросил:

— Ваше Высочество, что случилось?

— Ничего... — Сяо Сэ посмотрел на крошки пирожного на губах Бай Яня, указал на них пальцем и усмехнулся: — Наставник Ци, в таком виде вы совсем не похожи на того педантичного человека, каким были раньше.

<http://bllate.org/book/20863/2106683>